

трактовке воззрений Пселла. Однако самому Калделлису эта осторожность свойственна отнюдь не всегда.

Как уже было упомянуто выше, ученые очень по-разному оценивали Пселла. Их оценка в значительной мере была связана со спецификой их собственных личности и мировоззрения. Светские, “либеральные” исследователи видели в Пселле свободомыслящего эрудита, ученые религиозной направленности – благочестивого христианина. Не исключено, что и в данном случае на образ Пселла наложила свой отпечаток индивидуальность исследователя. Пселл действительно представляет собой из ряда вон выходящее явление для Византии XI века. Он опередил свою эпоху и занимает достойное место среди выдающихся деятелей мировой культуры. Э. Калделлис подобно некоторым своим предшественникам сравнивает Пселла с Вольтером, но при этом замечает, что такое сопоставление – комплимент не Пселлу, а скорее Вольтеру.

Как бы то ни было, книга Э. Калделлиса отражает наметившуюся в современной византистике тенденцию подчеркивать своеобразие и самобытность воззрений Пселла и рассматривать его творчество в контексте европейского гуманизма².

В. Чистякова

Otten - Froux C. (publ.) Une enquête à Chypre au XVe siècle. Le sindicamentum de Napoleone Lomellini, capitaine génois de Famagouste (1459). Nicosia, 2000. 305 p.

В 2000 г. в Никосии вышла в свет книга французской исследовательницы Катрин Оттен-Фру. Это публикация “Sindicamentum” Наполеона Ломеллини, капитана генуэзской Фамагусты в 1457–1459 гг., который был избран Генуэзской республикой и Оффицией Банка св. Георгия управлять городом. Представляемый текст – протокол инспекции его деятельности на этом посту синдикатами Генуэзской республики.

В Государственном архиве Генуи хранятся два текста о двух синдикатах. Один из них о синдикате Пьетро де Марко 1448–1449 гг. был опубликован Фоссати Райтери (Collana Storica, 41. 1984). Второй, долго считавшийся утраченным, был обнаружен в фонде Банка св. Георгия. Его издание взяла на себя А. Оттен-Фру. Именно эту работу мы с удовольствием готовы представить. Публикация важного и интересного манускрипта – явление само по себе примечательное в исторической науке. Тем большее значение приобретает работа, снабженная конкретным исследованием и подробными комментариями издателя.

К. Оттен-Фру справедливо отмечает, что интерес к истории Кипрского королевства существует в медиэвистике очень давно. Не может пожаловаться исследователь, занимающийся историей Кипра XIII–XV вв., на скудость источников. Вместе с тем необходимо обратить внимание на то, что большая часть известных источников была опубликована еще в XIX – начале XX в. Архивы Италии и Южной Франции по сей день хранят многочисленные документы по истории европейской колонизации и торговли на острове Кипр. Перелом в источниковедении Кипра наметился лишь в 80-е годы XX в., когда группа генуэзских и французских исследователей начала публикацию нотариальных актов из Государственного архива Генуи¹. Они дали первый массовый статистический материал и позволили приступить к детальному исследованию истории одного из важнейших торговых центров Восточного

² Любарский Я.Н. Михаил Пселл в византистике последнего двадцатилетия // Мооҳόβια. Т. 1. М., 2001. С. 259–275.

¹ Lamberto di Sambuceto. Notai Genovesi in Oltremare. Atti rogati a Cipro / A cura di V. Polonio, R. Pavoni, M. Balard. Genova, 1981–1987. Collana Storia di fonti e studi. Vol. 31, 32, 39, 49.

Средиземноморья XIV–XV вв. – Фамагусты. Книга К. Оттен-Фру является логическим продолжением этой работы.

Благодаря публикации К. Оттен-Фру мы получаем возможность изучить аспекты повседневной жизни генуэзской колонии, торговли, состава населения, защиты города от внешних врагов и снабжения его продовольствием, оборонительной системы, административного управления, финансов, политического соперничества, злоупотреблений властей и нарушений ими законов. Многие из этих вопросов недостаточно освещаются в других типах источников. Публикуемый текст дает также богатый материал по топографии Фамагусты.

Книга Катрин Оттен-Фру состоит из двух частей. Первая, хотя и названа автором введением, на самом деле – реальное исследование. Вторая часть представлена оригинальным латинским текстом манускрипта с комментариями автора.

К. Оттен-Фру не только дает подробное описание публикуемого манускрипта, особенностей его структуры, языка, письма, орфографии, но и краткий очерк конкретной исторической ситуации и особенностей кипро-генуэзских отношений в XIII–XV вв., долговых проблем кипрского правительства по отношению к Генуе, роли и функционирования административных и финансовых институтов генуэзской Фамагусты, значения Банка св. Георгия в управлении городом и его защите, обеспечения безопасности города, защиты его от внешних врагов, в частности от мамлюков и каталонских пиратов. Автор показывает прекрасное знание вопросов юридико-административной системы генуэзских колоний, специфики генуэзского права и его функционирования в метрополии и колониях. Особое место занимает изучение института синдиков Генуэзской республики в колониях, прежде всего в Фамагусте: процедура их избрания на должность, их функции, деятельность, роль и значение в жизни колоний, приведение свидетельских показаний обвинения и защиты, вынесение окончательных приговоров. Автор показывает множество реалий судебно-административной системы Фамагусты, роль и деятельность в ней конкретных исторических лиц. Разъяснение названных проблем поможет в дальнейшем исследователям глубже понять смысл публикуемого текста.

После изучения института синдиков в целом и представления своеобразного теоретического очерка о проблеме (гл. 2 А), К. Оттен-Фру переходит к исследованию непосредственно дела Наполеона Ломеллини, с именем которого связан публикуемый манускрипт. Данная часть исследования (гл. 2 В, гл. 3) представляет собой разбор содержания манускрипта: дается характеристика обвиняемых и обвинителей, смысла выдвигаемых жалоб против капитана Фамагусты и его чиновников. Исследовательница постоянно сравнивает аналогичные ситуации в деле Ломеллини и Пьетро ди Марко, сопоставляет с другими фактами истории генуэзского присутствия и судопроизводства в Фамагусте. Данная глава исследования снабжена также таблицей, которая представляет собой хронологическое описание судебного процесса над Наполеоном Ломеллини (с. 49–51).

К. Оттен-Фру на примере своего “героя” рассуждает о генуэзской администрации Фамагусты в целом, о том, насколько она была честна или, наоборот, коррумпирована, насколько она соблюдала законы республики. Автор детально разбирает случаи нарушения статей статутот Фамагусты правительством Наполеона Ломеллини, которые часто были результатом недобросовестности, оплошностей и просчетов в руководстве городом. Исследовательница также ищет ответ на вопрос, насколько “Sindicamentum” отражает реалии истории середины Фамагусты XV в. и насколько его можно считать историческим документом. Чтобы ответить на поставленные вопросы, К. Оттен-Фру подробно анализирует не только публикуемый текст, но и привлекает другие источники и документы, также хранящиеся в Государственном архиве Генуи (письма Наполеона Ломеллини к протекторам Банка св. Георгия, массарии Фамагусты). Дополнительный материал, часть которого также

публикуется исследовательницей в приложениях, позволяет провести сопоставительный анализ и проверить достоверность данных “Sindicamentum”.

Невозможно не согласиться с точным наблюдением автора, что в XV в. содержание Фамагусты становится чрезвычайно экономически обременительным для Генуэзской республики. В связи с этим правительство Генуи было вынуждено передать управление городом Банку св. Георгия, тем самым переложив на Банк все его проблемы (с. 14). Тем не менее автор отмечает важнейшую роль Фамагусты в связях с сирийскими портами и рынками, которую она сохраняла и в середине XV в. Это обстоятельство заставляло Генуэзскую республику думать о защите города и сохранении его в своих владениях (с. 13–16). Говоря о каталонских пиратах и столкновении интересов каталонцев и генуэзцев на Кипре, исследовательница справедливо отмечает, что значение терминов “корсар” и “пират” в отношении представителей Иберийского полуострова, как правило, полностью совпадает (с. 60). Весьма интересным и важным представляется исследование оборонительной системы Фамагусты (С. 64–65) и глава о снабжении Фамагусты продовольствием (с. 67–70). В частности, автор отмечает своеобразную географию поставок зерна в город. На основании изучения массарий и текста “Sindicamentum” К. Оттен-Фру справедливо утверждает, что зерно в Фамагусту привозили главным образом с Сицилии или из Романии, что полностью подтверждается и другими документами, хранящимися в Секретном архиве Генуи. Наблюдение автора о распродаже импортируемой пшеницы за пределы генуэзской территории на Кипре, т.е. в землях короля (с. 67), является ценной исследовательской находкой.

Однако ряд категоричных утверждений автора нуждается в некоторых коррективах и пояснениях. 1. Исследовательница пишет, что ежегодное жалование капитана Фамагусты составляло 22 000 белых безантов Кипра. Такое вполне возможно. Однако необходимо заметить, что эта цифра не была фиксированной и постоянно колебалась. Согласно массариям Фамагусты, жалование капитана в разные годы могло составлять от 17 500 (1390 г.) до 21 000–22 000 белых безантов (1443, 1460 гг.)². Кроме того, согласно кипро-генуэзскому договору 1441 г., часть зарплаты капитана Фамагусты поступала от короля Кипра как оплата долга королевства Генуе. Эта часть составляла 1000 безантов (с. 17). То же самое касается и других должностных лиц генуэзской Фамагусты. К. Оттен-Фру отмечает, что викарий, помощник капитана, получал 800–1200 безантов ежегодно, массарий – 3400 (1447 г.), писец – 1500. В первый год правления Наполеона Ломеллини в Фамагусте содержание всей гвардии, занятой охраной городских стен, составляла 21 619 безантов в год (с. 64). Однако опять же массарии Фамагусты за разные годы дают неоднозначные цифры. В 1390 г., например, жалование массария составляло 2600 белых безантов в год, нотариий и писец массарии получал 1400 безантов, генуэзский консул в Никосии – 960 безантов³. Невероятно увеличивается жалование массариев Фамагусты в 1440-е годы и достигает 3400 безантов в год. Писец в то время получал обычно 1500 безантов, викарий – 1200 безантов в год⁴. В 1460-е годы массарии были просто заменены чиновниками более низкого ранга субмассариями, жалование которых было несравнимо ниже – 840 белых безантов в год. Викарий капитана и нотариий массарии по-прежнему имели соответственно 1200 и 1500 безантов в год⁵.

2. Мы не можем согласиться с характеристикой короля Жана II Лузиньяна как “слабого короля” (с. 13). Такая оценка действительно часто встречается в историографии, и ее можно считать традиционной. Однако если более внимательно присмотреться к личности этого монарха, оказывается, что он был не столь прост. Жан II

² ASG. Sala 34, 590/1268, f. 186r (187r); 590/1276, f. 40; 590/1286, f. 97r.

³ ASG. Sala 34, 590/1268, f. 86r (87r).

⁴ ASG. Sala 34, 590/1276, f. 97v, 98v, 99v, 103v.

⁵ ASG/ Sala 34, 590/1286, f. 42–44.

получил в наследство разоренное после войны с мамлюками и опутанное долгами королевство, которое могло стать очень легкой добычей для любого завоевания. Тем не менее во время правления Жана II его государство не было втянуто ни в одну войну. Его правление, пожалуй, было самым мирным, начиная с середины XIV в. Искусно политически лавируя между интересами Генуи, Венеции, Египта, идя им на уступки, предоставляя, с одной стороны, экономические привилегии, а с другой, умело их ограничивая, Жану II удалось самое главное – сохранить независимость своего королевства и трон для себя и своих преемников. Мирная передышка позволила королевству обрести какие-то жизненные силы, хотя бы немного наполнить королевскую казну, что дало возможность выплачивать ежегодную дань мамлюкам, а иногда и долги генуэзцам. Не менее осторожен и дипломатичен был этот монарх во внутренней политике. Думается, правления Жана II Лузиньяна нуждается в более детальном и всестороннем изучении и еще ждет своего исследователя.

3. Исследуя вопрос происхождения фамилии Ломеллини К. Оттен-Фру упоминает некоего Наполеона Ломеллини, который в конце XIV в. требует от правительства Генуи освобождения от налогов на том основании, что он является отцом более 12 живых детей. Далее исследовательница пишет, что “он сам и его сыновья инвестировали деньги в акции Банка св. Георгия” (т.е. *luoghi di comperere*) (с. 30). Однако в данном случае из лаконичных слов К. Оттен-Фру, когда она сравнивает события 1380 и 1455 гг., остается непонятным, о том ли самом человеке идет речь или о его потомке, носившем то же самое имя. Нам кажется, что здесь следует более четко сказать о преемственности поколений и что в 1455 г. в сделки и отношения с Банком св. Георгия вступают именно потомки Наполеона Ломеллини, жившего в конце XIV в.

4. Средневековая метрология является, пожалуй, одной из самых сложных тем медиевистики. Безоговорочное указание автора, что 1 модий Кипра = 40 л, не бесспорно. Исследовательница ссылается и полностью полагается на мнение авторитетного ученого Ж. Ришара. Между тем в историографии нет единого мнения о содержании модия, и это, вероятно, следует отметить. Ж. Ришар писал, что 1 модий Кипра = 35–40 л; К. Десимони полагал, что 1 модий = 92,83 л (72 кг); Е. Шильбах считал, что 1 кипрский модий = 32,028 л, 1 модий соли = 24,9 л⁶. Однако точно известно, что 1 модий Романии = 10 модиям Кипра⁷. 10 сальмов Сицилии = 825 модиев Кипра⁸. Если 1 сальм Сицилии = 247 кг, то 1 модий Кипра = 29,9 кг (32 л)⁹.

В тексте исследования имеются некоторые повторы, которых, вероятно, можно было избежать. Например, читатель дважды встречает текстологически совпадающее объяснение процедуры избрания синдиков (с. 22 и 36). Хотя и в редких случаях, в тексте книги отсутствует ссылка к источнику. На с. 30 К. Оттен-Фру пишет, что синдики при Наполеоне Ломеллини не проявляли интереса к субмассариям, писцу и нотарию курии Фамагусты, как это было при Пьетро де Марко, и как это рекомендуется статутами. Указания на соответствующие статуты, несомненно, хорошо известны самой исследовательнице, мы однако не находим.

Помимо публикуемого текста, автор показал прекрасное знание и других фондов Государственного архива Генуи, касающихся истории Кипра. Вместе с тем не-

⁶ *Desimoni C.* Observations sur les monnaies, les poids et les mesures cités dans les actes du notaire génois Lamberto di Sambuceto // ROL. 1985. Vol. III. P. 23–24; *Richard J.* Chypre sous les Lusignans. Documents chypriots des archives du Vatican (XIV–XVe siècles). P., 1962. P. 20; *Schilbach E.* Byzantinische Metrologie. München, 1970. S. 132–134.

⁷ *Uzzano G.* Pratica della mercatura. Lisbona; Lucca, 1765. P. 88.

⁸ *Pegolotti F.B.* La pratica della mercatura / Ed. A. Evans. Cambridge (Mas.), 1936; *Capmany A.* Memorias historicas sobre la marina comercio y actes de la antiqua cuidada de Barcelona. Vol. II. Barcelona, 1963. P. 983; *Desimoni C.* Op. cit. P. 24.

⁹ *Близнюк С.В.* Мир торговли и политики в государстве крестоносцев на Кипре. М., 1994. С. 88. Примеч. 150.

возможно не заметить некоторые ошибки при цитировании отдельных документов. Например, не совсем корректно указание типа: ASG. AS. Diversorum Communis Janue. 501 или ASG. AS. Diversorum, 511 (с. 33–34, примеч. 116, 117). Правильнее – ASG. AS. 501. Diversorum. Registri, потому что фонд Diversorum Communis Janue (или Diversorum. Filze.) является другой частью Секретного архива Генуи. Подобное разделение имеет место и в инвентарных книгах Государственного архива Генуи.

Текст сопровождается подробными комментариями, таблицами, индексом, планом Фамагусты.

В целом необходимо отметить, что работа К. Оттен-Фру – большой вклад в изучение истории средневекового Кипра. Лишь характер жанра рецензии, которую нам предстояло написать, заставил нас указать на некоторые незначительные недочеты и внести уточнения, которые ни в малейшей степени не умаляют достоинств и важности представляемой публикации.

С.В. Близнюк

S e r a n W. Historia i bibliografia rozumowana bizantynologii polskiej (1800–1998). T. 1–2. Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego. Łódź, 2001 (Byzantina Lodziensia, VI).

Польская византистика хорошо известна за рубежом и в нашей стране. Имея таких корифеев науки, как О. Юревич и В. Вольска-Конус, не требуют особого представления. Вместе с тем за пределами Польши достижения польской византистики и в особенности те работы, которые издаются на польском языке, известны не достаточно. Исправить сложившуюся ситуацию, ознакомить научный мир с развитием польской византистики и призван новый двухтомник профессора Вальдемара Церана – замечательного польского византиста, специалиста по ранней Византии, основателя и руководителя школы византиноведческих исследований в университете Лодзи.

Большую часть томов составляет библиографический список публикаций польских исследователей XIX и XX вв. Первый том открывается очерком истории византиноведческой науки, написанный в жанре введения, предисловия к самой библиографии (“Возникновение и развитие византистики в мире и в Польше”. Т. 1. С. 5–58). В. Церан начинает свой обзор с самого начала византиноведческих исследований, с изысканий итальянских гуманистов XVI в., и вкратце прослеживает всю историю науки, отмечая время создания и продолжительность основных серий изданий источников по истории Византии. Автор доводит свой очерк до конца XX в., давая короткие характеристики особенностям византистики в каждой из европейских стран и в США, перечисляет виднейших представителей науки с указанием сферы их исследований (с. 6–25). Этот историографический очерк сам по себе представляет большой интерес, однако наиболее важные для нас страницы его посвящены непосредственно польской византистике.

В. Церан возводит зарождение интереса к истории Византии в Польше к XVI в. Эта дата, как оговаривает автор, условна, потому что в XVI в. польских гуманистов привлекала скорее античная история и филология, они затрагивали византийские сюжеты лишь от случая к случаю, не занимаясь ими специально. Отдельно ученый упоминает издания источников в Польше, которые начинались с публикации текстов Св. Отцов и активно продолжаются и поныне (с. 26 сл.). Обрисовав развитие науки в XVII–XIX вв. (с. 26–27), В. Церан более подробно останавливается на состоянии польской византистики в XX в. Зачинателем научного византиноведения в Польше он называет Л. Штернбаха (Leon Sternbach), филолога, издателя византий-